

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ВОПРОСЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ И УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫКИ

Р. Р. Аллаярова, кандидат филологических
наук, доцент, Ургенчский гос. ун-т

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые фразеологизмы немецкого языка, их семантическая структура, вопросы перевода немецких фразеологизмов на русский и узбекский языки.

Ключевые слова: фразеологизм, прямое значение отдельных компонентов фразеологизма, прямое значение всего словесного комплекса, переносное значение фразеологизма, перевод на русский язык, перевод на узбекский язык.

Annotation: This article discusses some phraseological units of the German language, their semantic structure, the issues of translating German phraseological units into Russian and Uzbek.

Keywords: phraseological unit, the direct meaning of the individual components of a phraseological unit, the direct meaning of the entire verbal complex, figurative meaning of the phraseological unit, translating to Russian language, translation into Uzbek.

И. И. Чернышова считает фразеологизмами устойчивые словесные комплексы, обладающие различной синтаксической структурой (словосочетание, предложение), единичной сочетаемостью компонентов, а также полной или частичной семантической трансформацией компонентов [1]. А. Д. Райхштейн понимает под устойчивыми словесными комплексами (далее УСК) общеупотребительные комбинации из двух и более лексем, характеризующиеся различной синтаксической структурой (словосочетание или предложение), отсутствием регулярной изменяемости (устойчивость) и регулярного соотношения плана выражения и плана содержания (идиоматичность), а также той или иной специфической, усложнённой языковой функцией [2, С.142]. В наиболее широком понимании, считает А. Д. Райхштейн, УСК охватывают и традиционную идиоматику (собственно фразеологизмы), и устойчивые фразы, и различные иные разряды общеупотребительных словесных сочетаний, отличающихся нерегулярностью языковой организации и воспроизводимых по этой причине при речевой деятельности в готовом виде (не конструируемых всякий раз заново из составляющих их единиц низшего ранга) [2, С.142]. Как указывает А. Д. Райхштейн, основную массу УСК в русском языке, а также в западных языках образуют следующие разряды: 1) **фразеологические единицы** (собственно фразеологизмы, идиомы), например: *звонить во все колокола; путеводная звезда; без царя в голове;*

как с гуся вода; 2) **устойчивые фразы** (фразеологические выражения) - (пословицы, поговорки, крылатые фразы, лозунги и девизы (так называемые языковые афоризмы), например: *Долг платежом красен; Новая метла чисто метёт; О этом история умалчивает; Всё течёт, всё изменяется;* междометно-модальные фразы, например: *С ума сойти! Вот так петрушка! Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Скажи пожалуйста! Ещё чего! Не дай бог! Будь что будет!*); 3) **лексические единства** – (составные термины, названия организаций, географические наименования и т. п., например: *самоходная установка, лексическая аттракция, семантическое поле, Совет Безопасности, мандатная комиссия, Белое море, Канин нос*); 4) **аналитические глагольные конструкции** – сочетания абстрактного (обычно отглагольного) существительного и десемантизированным глаголом, не переосмысленные и не экспрессивные, выражающие различные грамматически ориентированные значения (например: *поставить в известность, оказать воздействие, принять меры, одержать победу, соблюдать порядок, возводить подозрение* (часть разряда фразеологических сочетаний в русской фразеологической традиции) [2, С.142/144].

Все УСК являются языковыми знаками более сложной организации и более высокого уровня, чем слово. Их семантическая структура включает три относительно автономные составляющие экстралингвистической направленности: 1) регулярное (прямое) значение отдельных входящих в УСК компонентов; 2) регулярное (прямое, исходное) значение всего словесного комплекса, лежащего в основе УСК – как база семантики последнего; 3) совокупное сигнификативное (фразеологическое) значение УСК. В УСК с образным переосмыслением первые два элемента семантики в определённой степени подавлены (дезактуализованы), но отнюдь не уничтожены полностью. Так, в УСК у [кого-л.] *ушки на макушке* ощутимы соматические значения субстантивных компонентов, регулярное значение всего комплекса, характеризующее поведение насторожившегося животного, и на переднем плане находится фразеологическое значение этого выражения - 'кто-л. насторожен, очень внимателен, готов к чему-л. непредвиденному, неожиданному' [2], возникшее в результате переноса поведенческих признаков животного на человека.

Рассмотрим некоторые фразеологизмы немецкого языка, а также их семантическую структуру.

Возьмём для примера фразеологизм [*bei / mit etwas*] *baden gehen*. В словаре издательства Duden данный фразеологизм даётся в следующей форме: ***[bei, mit etwas] baden gehen** (salopp; *bei, mit einer Sache keinen Erfolg haben; mit etwas hereinfliegen; scheitern: mit seinen hochfliegenden Plänen ist er baden gegangen*) (3, S.249). На русский язык этот фразеологизм переведён в словаре под редакцией Д. О.

Добровольского следующим образом: **baden gehen** (*bei etwas D, mit etwas D*) разг. потерпеть неудачу (в чѐм-л.) (4, С.392). На узбекский язык рассматриваемую фразеологическую единицу можно перевести таким образом: **baden gehen** (*bei etwas D, mit etwas D*) бiron ishda muvaffaqiyatga erishmaslik; бiron narsa bilan pand yemoq; muvaffaqiyatsizlikka uchramoq.

В семантической структуре рассматриваемого фразеологизма выделяются три семантических уровня:

- 1) уровень прямого значения отдельных компонентов – прямые значения отдельных слов, входящих в состав фразеологизма, то есть: **bei** (рус. у,; в, на), **mit** (рус. с), **etwas** (рус. что-л.), **baden** (купаться), **gehen** (идти, пойти);
- 2) уровень прямого значения всего фразеологизма – прямое значение всех слов, входящих во фразеологизм, как часть предложения, а именно: **baden gehen** (*bei D, mit D*) – рус. идти купаться (в, на; с);
- 3) уровень переносного значения фразеологизма - salopp; *bei, mit einer Sache keinen Erfolg haben; mit etwas hereinfallen; scheitern* – рус. разг. потерпеть неудачу (в чѐм-л.) – узб. бiron ishda muvaffaqiyatga erishmaslik; бiron narsa bilan pand yemoq; muvaffaqiyatsizlikka uchramoq.

Обычно уровень прямого значения всего словесного комплекса имеет связь с уровнем фразеологического значения. Иногда эта связь явная, бросающаяся в глаза, как в примере у [кого-л.] *ушки на макушке* (см. выше). В рассматриваемом нами фразеологизме **baden gehen** такая связь не очень бросается в глаза. Здесь можно лишь высказать предположение, что существует или существовала раньше примета, будто купание (в ванной или реке, озере) может привести к неудачному событию (провал на экзамене и т. п.). Интересно отметить, что в русской культуре существует схожая примета: мыть голову перед сдачей экзамена нельзя, это может сулить неудачу.

Рассмотрим ещё один пример. Фразеологизм **etwas auf die lange Bank schieben** в словаре Duden толкуется следующим образом: *umgangssprachlich; etwas Unangenehmes aufschieben, hinauszȯgern*. Затем приводится помета: *eigentlich = bis zur Bearbeitung in den langen Aktentruhen der Gerichte aufbewahren lassen*, затем приводится пример: *er schob den Arztbesuch auf die lange Bank* [3, S. 254]. В словаре Д. О. Добровольского рассматриваемый фразеологизм приводится в таком виде: **etwas auf die lange Bank schieben** разг. откладывать в долгий ящик что-л. [4, С. 404]. Как видим, указанная выше помета (*eigentlich = bis zur Bearbeitung in den langen Aktentruhen der Gerichte aufbewahren lassen*) и пример (*er schob den Arztbesuch auf die lange Bank*) у Д. О. Добровольского не приводятся. Мы считаем, что перевод пометы послужил бы лучшему пониманию возникновения рассматриваемого фразеологизма, а перевод примера наглядно бы проиллюстрировал использование

фразеологизма в современном немецком языке. Итак, рассматриваемый фразеологизм в немецко-русском словаре следовало бы привести в следующем виде: **etwas auf die lange Bank schieben** *разг.* откладывать в долгий ящик что-л. (т. е. откладывать, отсрочивать, отодвигать что-л. неприятное); *в сущности* = до рассмотрения хранить дела в больших сундуках судов; пример: он **отложил посещение врача в долгий ящик**. В немецко-узбекском словаре этот фразеологизм можно привести в таком виде:

etwas auf die lange Bank schieben *sozl.* (= *sozlashuv nutqida*) yomon, ko'ngilsiz, noxush narsani orqaga surmoq; *aslida* = ko'rib chiqquncha ishlarni sudlarning katta sandiqlarida saqlamoq; мисол: u *shifokor huzuriga borishni orqaga surdi*.

Итак, отражение в словарной статье трёх семантических уровней фразеологизма, или, по крайней мере, двух уровней (помимо уровня переносного, фразеологического значения, также и уровня прямого ситуативного значения комплекса) в немецко-русском фразеологическом словаре и в немецко-узбекском фразеологическом словаре способствует более лучшему пониманию и усвоению фразеологизмов немецкого языка.

Литература:

1. Černyševa I. I. Feste Wortkomplexe des Deutschen in Sprache und Rede. – Moskau, 1980.
2. Райхштейн А. Д. Лингвострановедческий аспект устойчивых словесных комплексов. //Словари и лингвострановедение. Сборник статей. Под ред. Е. М. Верещагина. Москва: Русский язык, 1982. - С.142-153.
3. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 8., überarbeit. u. erweit. Auflage. Berlin: Dudenverlag, 2015.
4. Новый большой немецко-русский словарь. В 3-х т.: около 500 000 лексических единиц / под общим руководством Д. О. Добровольского. – Москва: АСТ: Астрель, 2008. – Т. I: А-Ф.
5. Фразеологический словарь русского языка/Под ред. Молоткова А. И. М., 1967.